

Остальные тоже потянулись на голоса. Услышав разговор Пэй Цзяньхэна и Вэнь Чжэна, они замерли, погрузившись в молчание и пытаясь уложить в голове открывшиеся связи.

Цзян Юэ подняла руку, озвучивая возникшее сомнение:

— Но кадры с уличных камер показывают, что и возле бара, и в том злополучном переулке с Оу Жуюм была девушка-анимор заячьего семейства! А Гови — человек, обычный Бета!

— Всё это легко симитировать, — покачал головой Пэй Цзяньхэн. Он вывел на экран данные физических параметров из старых протоколов задержания Гови и Сян Синюань: — Если сопоставить пропорции, телосложение Гови гораздо точнее соответствует фигуре «анимора» на записях.

— Верно, — подхватил Линь Юйсун, увеличив размытый кадр и указав на едва заметные заячьи ушки. — Мы зацепились за внешние маркеры: платье, тонкий силуэт, звериные черты. Но биометрические данные не врут. В ту ночь там была не Сян Синюань, а Гови.

Пэй Цзяньхэн раздосадованно вздохнул:

— Я еще тогда почувствовал подвох, но не придал значения. Теперь всё сходится: и ширина плеч, и походка — это явно не женщина.

«Я ведь сразу почуял неладное! Почему не стал раскручивать эту ниточку дальше?»

— Не вини себя, — Кайлиси ободряюще похлопал его по плечу. — С таким зернистым разрешением удивительно, что мы вообще хоть что-то разглядели. Меня больше удивляет другое: Оу Жуй находился к нему чуть ли не вплотную, буквально вешался на шею — и ничего не заподозрил?

— Да ты посмотри, сколько этот ублюдок вылакал, — презрительно фыркнула Цзян Юэ. — Он на ногах-то едва держался, перед глазами всё плыло. Гови хватило ума подложить накладки на грудь да нацепить бутафорские уши, купленные на черном рынке. Да этот пьяный урод в жизни бы не разглядел подвоха!

Обычно неразговорчивый Дайвэйэр просто указал пальцем на экран:

— Гови выбирается из машины Оу Жую, весь в крови, и прыгает в другой салон. Как по мне, увозил его оттуда как раз сообщник. Скорее всего, за рулем сидела Сян Синюань.

Камера запечатлела лишь то, как машина срывается с места, но даже по этому куцему фрагменту видно, как неуверенно она виляет из стороны в сторону. Тот, кто сидел за рулем, либо был мертвецки пьян, либо едва умел водить.

А сама колымага...

Ее номерной знак едва читался, но Дайвэйэр уже пробил его по базе данных — за день до убийства Оу Жуя настоящий владелец заявил об угоне.

— Но на кой черт ему этот маскарад? — нахмурилась Цзян Юэ. — Зачем Гови Стэнли было корчить из себя анимора? Он что, не соображал, что подставляет Сян Синюань?

— Не забывайте, он еще совсем зеленый малый, — возразил Линь Юйсун. — Он понятия не имел, что из-за какого-то пустякового привода в прошлом его биологические данные занесли в реестр. А ведь не будь их в системе, этот трюк стал бы идеальным прикрытием. Ни его, ни Сян Синюань никогда бы не связали с делом.

Цзян Юэ внезапно осенило. А ведь точно! Ну опознали бы они на видео Сян Синюань — и что дальше? Оставленные на месте преступления ДНК-следы с ней не совпадают. Не пойман — не вор. Отрицай обвинения до последнего, и ни один суд ничего не докажет.

Такая путаница с подменой личностей должна была парализовать следствие и подарить им обоим призрачный шанс на спасение.

Пока в кабинете гремели споры, Вэнь Чжэн стоял чуть поодаль, молча вглядываясь в лицо Гови на снимке.

Картина сошлась. Мстил ли он за смерть Лу Чэньлиня или пытался уберечь Сян Синюань — неважно; убийцей Оу Жуя был именно этот мальчишка. Вэнь Чжэн знал это наверняка.

Вот только...

Пэй Цзяньхэн чутко уловил эту внезапную отчужденность. Хотя лицо командира оставалось бесстрастным, под этой безупречной, суровой маской угадывалось глухое смятение.

Вэнь Чжэн изменился в лице в ту самую секунду, как только на экране появилось досье Гови.

Пэй Цзяньхэн не сомневался: они знакомы.

И дело здесь было не в банальном знакомстве. Поведение Вэнь Чжэна выдавало глубокий внутренний разлад — его душевные весы колебались.

Те, кто когда-то взывал к правосудию и был растоптан, потеряли надежду, став мстителями и убийцами.

И что дальше?

Кайлиси повернулся к командиру, ожидая приказа:

— Командир, мне связаться с прокурором Чи насчет ордера на арест? Как только бумаги будут на руках, мы сразу же возьмем Гови и Сян Синюань.

Пальцы Вэнь Чжэна едва заметно дрогнули, но уже в следующее мгновение он принял решение.

— Не нужно беспокоить Чи Тина, — ровным, тяжелым голосом произнес он. — Мы с тобой сейчас сами разыщем Гови. И я хочу, чтобы до моего личного приказа об этом деле не знал ни один человек за пределами этой комнаты.

Среди всех присутствующих взгляд Вэнь Чжэна безошибочно выхватил Пэй Цзяньхэна.

Пэй Цзяньхэн спокойно встретил этот холодный, пронзительный взор, безмолвно приняв скрытую в нем угрозу, и едва заметно наклонил голову.

Ему не нужно было объяснять, почему Вэнь Чжэн отказался запрашивать ордер у прокурора.

Стоит выписать официальную бумагу — и она тут же отобразится в Старнете. А к любой системной записи у сенатора Оу Хэ есть прямой доступ.

Если этот человек при жизни своего отпрыска без зазрения совести злоупотреблял властью, выгораживая его грехи, то теперь, ведомый слепой яростью за смерть сына, он не остановится ни перед чем. Окажись имя подозреваемого в сети, Оу Хэ разорвет его на части еще до суда.

Пэй Цзяньхэн понимал и другую вещь: почему из всех присутствующих Вэнь Чжэн выделил взглядом именно его.

Присланный сверху, чужак, пока еще не заслуживший доверия в этом сплоченном кругу.

Но подполковник Пэй не был дураком. Он сразу сообразил, что эта ситуация — его лучший шанс сломать лед, подобраться ближе к командиру и завоевать его искреннее признание.

И упускать этот шанс он не собирался.

Кайлиси на мгновение растерялся. Он никогда не оспаривал решений командира, но посчитал нужным напомнить об очевидных юридических тонкостях:

— Но командир, без официального ордера Гови имеет полное право отказаться ехать с нами...

— Он поедет, — отрезал Вэнь Чжэн. Голос его вновь обрел привычную холодную твердость. —

Он всего лишь перепуганный мальчишка, которого загнали в угол, а не закоренелый убийца. Я найду выход из этой ситуации.

Пэй Цзяньхэн пристально взглянул на командира. В обжигающе темных глазах Вэнь Чжэна зажегся холодный стальной блеск.

— Оу Жуй сгубил слишком много жизней, — негромко, но отчетливо произнес Вэнь Чжэн. — И он ублюдок, если думает, что окажется единственным в этой истории, ради кого восторжествует закон.

Кайлиси скользнул на переднее сиденье аэрокара Вэнь Чжэна и вывел на экран координаты:

— Так, последний адрес Гови...

— Не нужно, я знаю, где он живет, — оборвал его Вэнь Чжэн.

Он резко выжал стартер. Машина рванула с места, ввинчиваясь в высотные транспортные потоки со значительным превышением скорости.

Кайлиси всё же не выдержал:

— Командир, ты действительно его знаешь?

— Жизнь сводила пару раз. Виделись трижды, — бросил Вэнь Чжэн, не отрывая взгляда от дороги.

Кайлиси знал Вэнь Чжэна целую вечность. Они вместе начинали службу простыми матросами в суровых низах межзвездного флота, делили все тяготы и пробивали себе дорогу наверх. Едва заступив на капитанский мостик «Рассветного», Вэнь Чжэн первым же делом назначил Кайлиси своим старшим помощником.

Если Линь Юйсун, Дайвэйэр и Цзян Юэ относились к командиру с благоговейным трепетом, то Кайлиси видел его насквозь.

Он был глубоко благодарен Вэнь Чжэну, но, главное, читал его как открытую книгу. Он знал, сквозь какое пекло тому пришлось пройти, чтобы выковать свой беспощадный характер, и понимал, что под броней ледяного хладнокровия скрывается глубоко израненная, обостренно чувствующая справедливость душа.

И сейчас, глядя на профиль товарища, Кайлиси без труда разгадал его безумный замысел.

Но риск был колоссальным.

— Оу Хэ не оставит Гови в живых, — негромко проговорил золотоволосый офицер. — На этой отсталой планете он представляет самую верхушку власти. А в подобных захолустьях закон джунглей работает безотказно: чем глубже дыра, тем круче и безжалостнее социальная пирамида. Захочет сенатор — и найдет тысячу способов уничтожить и Гови, и девчонку Сян Синюань, заставив их кровью оплатить смерть своего ублюдка.

— Знаю, — коротко бросил Вэнь Чжэн.

— Я не вижу ни единого законного способа защитить их от когтей Оу Хэ. И сомневаюсь, что у тебя в рукаве припрятан козырь.

— Да.

— Да?! И это всё, что ты можешь сказать?! — Кайлиси едва не задохнулся от возмущения, пораженный такой безучастностью, но закончить мысль не успел. Аэрокар внезапно клюнул носом, тормозя на месте с такой силой, что старпом едва не пробил головой лобовое стекло.

— Что, уже приехали?.. погоди, но это же твой дом! — ошарашенно воскликнул Кайлиси, разглядывая знакомый фасад.

Вэнь Чжэн бросил лишь короткое: «Жди в машине», рванул дверь и пулей скрылся в подъезде, оставив потирающего ушибленный лоб товарища в полном недоумении.

Вэнь Чжэн, которого Кайлиси глубоко и искренне уважал, обладал одной неизменной чертой: он всегда взваливал всю тяжесть и ответственность на собственные плечи. Пока оставался хоть малейший шанс, он до последнего не позволял никому разделить с ним это падение в бездну.

Пока скоростной лифт уносил его вверх, решение в голове Вэнь Чжэна окончательно созрело.

Закон призван олицетворять справедливость и непредвзятость. А значит, те, кто превратил его в свою послушную игрушку, больше не заслуживают его защиты.

Замок тихо щелкнул, распознав рисунок сетчатки. Проигнорировав дежурные вопросы домашней системы «Гамма», Вэнь Чжэн вошел в квартиру, быстрым шагом направился в спальню и трижды провел пальцами по боковине прикроватной тумбы.

Стенная панель напротив кровати, маскировавшаяся под старый пейзаж, бесшумно сдвинулась в сторону.

В открывшейся нише тускло поблескивал массивный серебристый сейф старой конструкции.

Вэнь Чжэн прижал палец к биометрическому датчику, и тяжелая дверца поддалась. Сейф был доверху забит пачками наличных — хрустящими банкнотами федеральных кредитов.

Спустя десять минут капитан покинул квартиру, неся в руках обычную картонную коробку.

А еще через десять минут они с Кайлиси уже парковались у дома №163 на Шестой улице в пятом западном секторе.

<http://bllate.org/book/18399/1798955>